

УДК 811.512.151'34
DOI 10.25205/2312-6337-2018-2-51-56

Н. Н. Федина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

О смысловоразличительной роли ударения в чалканском языке

В статье написано о смысловоразличительной функции ударения в чалканском языке. Данная функция заключается в том, что ударение помогает различить слова или формы слов, совпавшие по звучанию. Некоторые исследователи выделяют данную функцию в тюркских языках, а некоторые считают, что тюркскому ударению не присуща смысловоразличительная функция. В чалканском языке в результате процессов стяжения многие глагольные аналитические конструкции стянулись в одну словоформу, и в ряде случаев сохранились только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе чалканского языка. Это привело к тому, что в языке образовались многочисленные омографы, различить которые можно только по ударению.

Ключевые слова: чалканский язык, ударение, смысловоразличительная функция, глагол.

Словесное ударение – выделение какого-нибудь из слогов слова, осуществляемое при помощи интенсивности, высоты или длительности звуков [Зиндер, 1979, с. 262].

В тюркских языках принято различать следующие типы ударения:

- 1) силовое (экспираторное или динамическое), если выделение одного из слогов происходит с помощью силы воздуха;
- 2) музыкальное (мелодическое или тоническое), если слог выделяется с помощью движения голосового тона;
- 3) количественное (квантитативное), если слог может быть выделен по долготе/краткости звука [СИГТЯ Фонетика, 1984, с. 403].

Следует отметить, что некоторые исследователи считают, что в тюркских языках отсутствует ударение. И.А. Бодуэн де Куртенэ указывал, что в тюркских языках эту функцию выполняет сингармонизм, тогда как русское ударение выполняет как смысловоразличительную, так и объединяющую функцию [Бодуэн де Куртенэ, 1875]. Представители сингармонической теории полагают, что сингармонизм выполняет в тюркских языках те же функции, что и словесное ударение в акцентных языках, и подчеркивают, что нет случая, при котором ударение выполняло бы дистинктивную (смысловоразличительную) функцию [Жунисбек, 2009]. Другие же исследователи придерживаются той точки зрения, что в тюркских языках основным акцентным средством, характеризующим слово, является сингармонизм, а уда-

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН.

Контактная информация: ул. Николаева, д. 8, г. Новосибирск, 630090, Российская Федерация.
E-mail: natfedina@yandex.ru, тел: +7-(383)-330-84-69.

рение – дополнительное акцентное средство. При этом отмечена закономерность: чем последовательнее проводится сингармонизм, тем меньше роль ударения и, наоборот, чем больше нарушений, тем более значимым становится ударение в сочетании с набором грамматических средств, которыми различаются звуковые комплексы, представляющие собой слова как отдельные части речи или частицы [СИГТЯ Фонетика, 1984, с. 439]. Т. А. Баданова считает, что закон гармонии гласных не исключает наличия ударения. Ее исследования показали, что в алтайском языке сингармонизм и ударение сосуществуют, разграничивая между собой сферы функционирования и дополняя друг друга [Баданова, 2011, с. 14, 248].

Согласно грамматикам разных тюркских языков, принято считать, что в тюркских языках ударение всегда падает на конечный слог слова. Кроме главного ударения, падающего на последний слог, существует и второстепенное ударение, которое приходится на первый слог [СИГТЯ Фонетика, 1984, с. 410].

В тюркских языках при присоединении аффиксов ударение передвигается на конечный слог, т.е. переходит на присоединяемый аффикс. Это дает повод говорить о том, что ударение в тюркских языках является связанным и выполняет делимитативную (разграничительную) функцию, которая заключается в выделении границ слова.

Так можно отметить, что в тюркских языках основными функциями ударения является кульминативная (выделительная) и делимитативная (дифференциальная, разграничительная) функции. Кроме этих функций существует еще дифференцирующая (смысловоразличительная) функция [СИГТЯ Фонетика, 1984, с. 403]. Данная функция заключается в том, что ударение помогает различить слова или формы слов, совпавшие по звучанию [Баданова, 2011, с. 250]. Некоторые исследователи выделяют данную функцию в тюркских языках, а некоторые считают, что тюркскому ударению не присуща смысловоразличительная функция. Так, например, Т. А. Баданова пишет: «Несомненно, в тюркских языках можно найти пары слов, отличающихся местом ударения, напр.: алт. *чáйла* ‘с чаем’ – *чайлá* ‘пей чай’, *сендè* ‘у тебя’ – *сен де* ‘и ты’... Однако здесь противопоставляются единицы, относящиеся к разным языковым уровням: в представленных аппозитивных по ударению парах, первые – словоформы, вторые – фразы. Ударение на разных языковых уровнях имеет разное назначение. Наличие таких пар в тюркских языках обусловлено лишь случайным совпадением слов, образованных при помощи омонимичных аффиксов» [Баданова, 2011, с. 250].

В данной статье хотелось бы отметить, что дифференцирующую (смысловоразличительную) функцию ударения все же стоит выделить в чалканском языке. Так, можно говорить о смысловоразличительной роли ударения в чалканских глагольных словоформах. В чалканском языке глагольные словоформы претерпевают процессы стяжения. В результате сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Это приводит к образованию в языке различных омографов. В результате процессов стяжения образовались омографы в разных временных полях. Так, в поле настоящего времени для чалканского языка еще 70 лет назад Н.А. Баскаков описывал две формы: *=ып тьат* и *=ат*. Форму на *=ып тьат* он называл настоящим временем данного момента, тогда как форму на *=ат* – формой настоящего общего времени [Баскаков, 1985, с. 67]. В современном чалканском языке оппозиция между этими формами исчезла: форма *=ып тьат* обозначает и настоящее данного момента, и настоящее общего времени. С одной стороны, система упростилась: оппозиция недифференцированного (общего) и дифференцированного (привязанного к моменту речи) значений стерлась, но с другой, произошло усложнение семантики самой временной формы. Если у Н. А. Баскакова вспомогательный глагол *тьыт* (фонетический вариант глагола *тьат*= ‘лежать’, ‘жить’) записывается отдельно, то в настоящее время он утратил лексическое значение и самостоятельно не употребляется, поэтому носители языка пишут его слитно с семантическим глаголом. В парадигме настоящего времени он сохранился только в 3-м л. ед. ч., ср.: *ол ижере санап тьыт* ‘он хочет пить’ (по данным Н. А. Баскакова), *ол ищере саныптьыт* ‘он хочет пить’ (по данным современного чалканского языка). В таблице 1 отражены результаты стяжения форм настоящего времени чалканского языка. По таблице видно, что стяжение аналитической формы привело к размыванию границ морфем, и на данный момент можно только предполагать, к какой морфеме относится согласный, сохранившийся на стыке морфем: к временным или к личным показателям.

По данным, приведенным в таблице видно, что полные формы, представленные в работе Н. А. Баскакова, в современном чалканском языке стянулись. В результате стяжения образовались омографы, которые различаются в зависимости от употребления в контексте и места ударения.

Настоящее время на =ып тьат
Present on =ып тьат

Лицо	Данные Н. А. Баскакова					Данные современного чалканского языка				
	Tv	CV	Taux	Tense	Pers/Num	Tv	CV	Taux	Tense	Pers/Num
	Ед. ч.									
1	пар	ып	тьат	ар	ым	пар	–	т	–	ым
2	пар	ып	тьат	ар	ынъ	пар	–	–	–	сын
3	пар	ып	тьат	ар	–	пар	–	тьыт	–	–
	Мн. ч.									
1	пар	ып	тьат	ар	ывыс	пар	–	т	–	=ывыс =ыс
2	пар	ып	тьат	ар	ызар	пар	–	–	–	сар
3	пар	ып	тьат	ар	лар	пар	–	т	–	ыр

Таким образом, в чалканском языке можно выделить следующие случаи, в которых ударение выполняет смысловоразличительную функцию:

1) форма 3-го л. мн. ч. настоящего времени сегментно совпадает с формой 3-го л. ед. ч. прошедшего заглазного времени на =тыр, например, *улар п̄ар-т-ыр* ‘они идут’ – *ол пар=тыр* ‘он шел, оказывается’. Ср. примеры настоящего времени (1) и прошедшего заглазного времени (2).

(1) *Палыр тьеглек кавыртыр.*

па=лыр=∅   тьеглек=∅   **кавыр=тыр** (<кавыр=ып тьат=ыр)
ребенок=3PL=NOM   ягода=NOM   собирать=Pr1/3PL
‘Дети собирают ягоду’.

(2) *Ол тьеглек кавыртыр.*

ол   тьеглек   **кавыр=тыр=∅**
он=NOM   ягода=NOM   собирать=PAST.EVID=3Sg
‘Он, оказывается, собирал ягоду’.

В первом примере ударение падает на первый слог основы глагола, а во втором – на последний слог, т.е. на показатель прошедшего заглазного времени =тыр;

2) формы 1-го л. ед. и мн. ч. в настоящем времени на =ып тьат и прошедшем времени на =ды в глаголах с глухим согласным в ауслaute основы: *мен к̄ап-т-ым* ‘я ловлю’ – *мен кап-ты-м* ‘я ловил’; *пыс к̄ап-т-ыс* / =ывыс ‘мы ловим’ – *пыс кап-т-ыс* / =ывыс ‘мы ловили’. Ср., примеры (3) и (4), (5) и (6):

(3) *Мен оро кастым.*

Мен=∅   оро=∅   **кас=т=ым** (<каз=ып тьад=ым)
я=NOM   яма=NOM   копать=Pr1=1Sg
‘Я копаю яму’

(4) *Мен оро кастым.*

мен=∅   оро=∅   **кас=ты=м**
я=NOM   яма=NOM   копать=PAST=1Sg
‘Я копал яму’

(5) *Пыс пестерыс андын кайтыс.*

пыс=∅   пес=тер=ыс=∅   андын   **каш=т=ыс** (<каж=ып тьад=ыс)
мы=NOM   все=3PL=POSS=NOM   оттуда   бежать=Pr1=1PL
‘Мы все оттуда бежим’

(6) *Пыс корыкак кайтыс.*

пыс=∅   корыкак=∅   **каш=ты=с**
мы=NOM   испугаться=CV1   бежать=PAST=1PL
‘Мы, испугавшись, бежали’.

В примерах (3) и (5) ударение падает на первый слог глагола, что указывает на глагол в настоящем времени, а в примерах (4) и (6) ударение падает на последний слог, т.е. на показатель прошедшего времени на =ды.

3) формы 2-го л. ед. и мн. ч. настоящего времени, в которых выпал показатель времени, и формы повелительного наклонения: *сен кáп=сын* ‘ты ловишь’ (2-е л. ед. ч. наст. вр.) – *ол кап=сýн* ‘пусть он ловит’ (3-е л. ед. ч. повелит. накл.); *слер кáп=сар* ‘вы ловите’ (2-е л. мн. ч. наст. вр.) – *слер кап=сáр* ‘вы ловите’ (2-е л. мн. ч. повелит. накл.). Ср. примеры (7) и (8).

(7) *Сен ат сáтсын.*

сен=Ø   ат=Ø   сат=сын
 ты=NOM   конь= NOM   продавать=Pr1/2Sg
 ‘Ты продаешь лошадь’

(8) *Ол ат сатсýн.*

ол=Ø   ат=Ø   сат=сын
 он=NOM   конь= NOM   продавать=IMP/3Sg
 ‘Пусть он продает коня’.

В примере (7) ударение падает на первый слог глагола, это указывает, что здесь представлена форма настоящего времени, а в примере (8) на последний слог, т.е. на личный показатель. В этом примере представлена форма императива, которая совпадает с показателем 2 лица;

4) подобные процессы проходят также и в поле прошедшего времени. Например, для неопределенного прошедшего времени Н. А. Баскаков указывал форму на =ган / =ген, =кан / =кен [Баскаков, 1985, с. 73]. В современном чалканском языке данная форма имеет другие фонетические варианты: =гын (присоединяется к основе с сонорными согласными) и =кын (присоединяется к основе с глухими согласными). При этом в составе морфемы =гын / =кын вне зависимости от гласных основы употребляется узкий гласный *ы*. Форма прошедшего неопределенного времени на =гын в современном чалканском языке при присоединении к основе простого глагола обычно сохраняет полную форму: *кыр=гын* ‘он входил’, кроме основ, оканчивающихся на гласный, например: *тöле-м* ‘я платил’, *сен кыста-н* ‘ты давил’, *ол сарна-н* ‘он пел’. Если же он присоединяется к глаголу, аналитическому по происхождению, то показатель прошедшего неопределенного времени, как правило, утрачивает свою полную форму или может сохранить только конечный согласный *н* при спряжении глагола в 3-м л. ед. и мн. ч. Примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени утрачен полностью: *мен пар-ке-м* (< пар=ып кел=ген=им) ‘я сходил’; *сен тьоктыв-и-н* (< тьокт=ып ий=ген-ин) ‘ты рассказал’. В примере *мен пар-кем* (< пар=ып кел=ген=им) сохранился глухой согласный *-к*- анлаута вспомогательного глагола *кел*= ‘приходить’, а неанлаутный согласный показателя неопределенного прошедшего времени на =ган. В данном случае выступает глухой согласный *к*, который сохранился после выпавшего аффикса деепричастия на =(ы)п с конечным глухим согласным. Если бы сохранился анлаутный согласный неопределенного прошедшего времени на =ган, то сегодня мы наблюдали бы не глухой согласный *к*, а смычный заднеязычный согласный *г*, поскольку он следовал за сонорным согласным *л* и не мог иметь глухого варианта аффикса неопределенного прошедшего времени. Это можно проверить также следующим образом: если присоединить к основе простого глагола *пар*= ‘идти’ аффикс неопределенного прошедшего времени на =гын, показатель неопределенного прошедшего времени на =гын будет выступать в полной форме с анлаутным сонорным согласным *г*, который идет после основы с аусллаутным согласным *р*, например: *пар=гы-м* ‘я шел’. Примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени сохранил только конечный согласный *н*: *ол сад-и-н* (< сад=ып ий=ген) ‘он продал’; *ол оцы=в-а-н* (< оцы=(п>в) ал=ган) ‘он сел’; *улар каш-ка-н-ыр* (< каж=ып кал=ган=ныр) ‘они убежали’; *улар тьура=в-а-н-ыр* ‘они нарисовали’. Следует обратить внимание на словоформы, которые в аусллауте главного глагола имеют гласную фонему, а в качестве вспомогательного глагола выступает глагол *ал* ‘брат’, например: *ол оцы=в-а-н* (< оцы=(п>в) ал=ган) ‘он сел’. Такие конструкции, восходящие к аналитическим в неопределенном прошедшем времени, пишутся одинаково в положительной и отрицательной форме (табл. 2).

Данная таблица показывает, что глагол *оцы* ‘сидеть’ в положительной и отрицательной парадигмах пишется одинаково. Различить, какая из форм выступает в предложении, можно по контексту или по ударению. При спряжении глаголов с аусллаутным гласным основы в положительной форме неопределенного прошедшего времени на =гын ударение падает на аусллаутный гласный основы, при спряжении глагола с аусллаутным гласным основы в отрицательной форме неопределенного прошедшего времени

**Спряжение глагола *оццы*- ‘сидеть’ в положительной и отрицательной форме
в чалканском языке**
Conjugation of the verb *оццы*- ‘sit’ in positive and negative form in the Chalkan

Лицо	Положительная форма	Отрицательная форма
	Ед.ч.	
1	<i>мен оццы-в-а-м</i> ‘я сел’	<i>мен оццы-ва-м</i> ‘я не сажился’
2	<i>сен оццы-в-а-н</i> ‘ты сел’	<i>сен оццы-ва-н</i> ‘ты не сажился’
3	<i>ол оццы-в-а-н</i> ‘он сел’	<i>ол оццы-ва-н</i> ‘он не сажился’
	Мн.ч.	
1	<i>ныс оццы-в-а-мыс</i> ‘мы сели’	<i>ныс оццы-ва-мыс</i> ‘мы не сажились’
2	<i>слер оццы-в-а-н-зар</i> ‘вы сели’	<i>слер оццы-ва-н-зар</i> ‘вы не сажились’
3	<i>улар оццы-в-а-ныр</i> ‘они сели’	<i>улар оццы-ва-ныр</i> ‘они не сажились’

ударение падает на гласный отрицательного аффикса =ва, например, *оццы́=в-а-н* (<*оццы*=(*n*>*в*) *ал=ган*) ‘он сел’ – *оццы=ва́-н* ‘он не сажился’. Данные словоформы образованы на базе разных форм: положительная восходит к аналитической конструкции *оццы*=(*n*>*в*) *ал=ган*, а отрицательная состоит из одной простой глагольной основы, к которой присоединяется аффикс отрицания =ва и аффикс лица. Ср. примеры (9) и (10).

(9) *Улар кырлыр тьурáваныр.*

улар=Ø   кыр=лыр=Ø
они=NOM   гора=PL=NOM
‘Они нарисовали горы’.

тьура=в=а=н=ыр (< тьур=ап ал=ган=ыр)
рисовать=Cv1 AUX: брать=PP1=PL3

(10) *Улар кырлыр тьуравáныр.*

улар=Ø   кыр=лыр=Ø
они=NOM   гора=PL=NOM
‘Они не рисовали горы’.

тьура=ва=н=ыр
рисовать=NEG=PP1=PL3

В примере (9) ударение падает на ауслаутный гласный основы глагола, это указывает на то, что здесь глагол в положительной форме неопределенного прошедшего времени на =гын. В (10) примере ударение падает на гласный отрицательного аффикса =ва, что указывает на то, что здесь использован глагол в отрицательной форме неопределенного прошедшего времени.

Таким образом, в чалканском языке в результате стяжения аналитических глагольных словоформ фонетический облик морфем претерпевает значительные изменения, и в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе чалканского языка, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Это также приводит к появлению в языке многочисленных омографов, различить которые можно по ударению, что указывает на смысловозначительную функцию словесного ударения в чалканском языке.

Список литературы

- Баданова Т. А.* Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2011.
Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу – киж). М., 1985.
Бодуэн де Куртенэ И. А. Опыт фонетики резьянских говоров. Варшава; Пб., 1875.
Жунисбек А. Введение в сингармоническую фонетику. Алматы, 2009.
Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М., 1979.
Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., Наука, 1984.

N. N. Fedina

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation;
natfedina@yandex.ru*

On the Differentiating Function of Stress in the Chalkan Language

In the following article, we analyze the differentiating function of stress in the Chalkan language. By the means of stress, phonetically similar words and word forms are distinguished. Some researchers recognize this as a special function found in Turkic languages, while others don't believe that stress in Turkic languages serves as a means of differentiation. In the Chalkan language, many analytical verbal constructions have been united into single word forms due to contraction, and in some cases, only root morphemes and personal markers remain distinct. These processes are particularly active in the indicative. Because of this, the Chalkan language contains a large number of homographs which can only be distinguished by the means of stress. Ex.: 1) 3rd person plural present tense forms are partially similar to 3rd person singular subjective past tense forms with =*tyr*, for example: *ular pâr-t-tyr* 'they go' – *ol par=tyr* 'he went, as it turns out'. In the first example, the stress falls on the first syllable of the verb stem, whereas in the second example, it falls on the last syllable. 2) 1st person singular and plural present tense forms with =*yp tat* and past tense forms with =*dy* with voiceless consonants in the stem auslaut: *men kâp-t-ym* 'I'm catching' – *men kap-tý-m* 'I was catching'; *pys kâp-t-ys / =yvys* 'we catch' – *pys kap-t-ýs / =yvýs* 'we caught'. If the stress falls on the first syllable, then the verb is used in the present tense, and in the past tense, it falls on the last syllable. 3) 2nd person singular and plural present tense forms which no longer contain tense markers and imperative forms: *sen kâp=syn* 'you catch' (2 Sg, present tense) – *ol kap=sýn* 'let him catch' (3 Sg, Imp.); *sler kâp=sar* – 'you catch' (2 Pl, present tense) – *sler kap=sár* 'let you catch' (2 Pl, Imp.). In the first example, stress falls on the first syllable of a verb, meaning that it is a present tense form, whereas the second example has stress on the last syllable (the personal marker), meaning that it is an imperative form which is phonetically similar to the 2nd person marker. 4) Verbs with auslaut vowels in the same in positive and negative forms of indefinite past tense with = *gyn* are homographs. For example: *oshhý=v-a-n* 'he sat' – *oshhy=vá-n* 'he did not sit'. In the first example, the stress falls on the auslaut vowel of the verb stem; in the second example, it falls on the negative affix =*va*. These word forms are derived from different initial forms: the positive one is derived from the analytical construction *oshhy=(p>v) al=gan*, while the negative one consists of a simple verb stem with the negative affix =*va* and personal marker.

Keywords: the Chalkan language, stress, differentiating function, verb.

References

- Badanova T.A. *Slovesnoe udarenie v altajskom jazyke v sopostavitel'nom aspekte* [Word stress in the Altai language in the comparative aspect]. Novosibirsk, 2011.
- Baskakov N.A. *Severnye dialekty altajskogo (ojrotskogo) jazyka. Dialekt lebedinskih tatar-chalkancev (kuu-kizhi)* [Northern dialects of the Altai (Oirat) language. Dialect Lebedinsky Tatars kalkanci (kuu – Kizhi)]. Moscow, 1985.
- Bodujen de Kurtenje I.A. *Opyt fonetiki rez'janskih govorov* [Experience rez'ansk phonetics of dialects]. Varshava, Petersburg, 1875.
- Zhunisbek A. *Vvedenie v singarmonicheskiju fonetiku* [Introduction to harmonic phonetics]. Almaty, 2009.
- Zinder L.R. *Obshhaja fonetika* [General phonetics]. Moscow, 1979.
- Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih jazykov. Fonetika* [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Phonetics]. Moscow, Nauka, 1984.